

Переносная зенитная ракета "Мистраль" весила всего 40 килограммов, что делает ее зенитным оружием, которым можно управлять, имея на вооружении небольшое количество тактических средств.

Это испугало многих пилотов истребителей и вертолетов, поскольку ракета угрожала им на скорости свыше 2,6 Маха после взлета.

В прошлом покупка южнокорейским правительством французского оружия была омрачена тем, что французское правительство предоставило неправильную версию ракеты "Мистраль".

Ответ французского правительства на протест корейского правительства также был ужасным, поскольку оно заявило, что правительство не может вмешиваться в дела частных компаний.

Кроме того, французское правительство не сдержало своего обещания вернуть корейское культурное наследие "Джикджи" - самую старую книгу, напечатанную первым в мире подвижным металлическим шрифтом, изобретенным в Корее, которая хранилась в Национальной библиотеке Франции, после того, как библиотекарь остановил ее с полной силой. Французское правительство объяснило это тем, что оно не может игнорировать волю человека.

С французским правительством было много других подобных неприятных инцидентов, поэтому другие страны очень осторожно относятся к заключению договоров с Францией.

Кабак, который слушал объяснения Юнхо, потерял дар речи, так как был ошарашен.

Он не знал, откуда взялось такое высокомерие Франции - разрывать сделки между странами, но на этот раз Юнхо был полон решимости показать силу Казахстана.

"Был случай, когда Израиль выступил против Франции. Израиль был ущемлен французским правительством, поэтому он послал сотрудников разведки, чтобы украсть чертеж французского истребителя."

"Ваше Высочество, если они затеяли такой розыгрыш, то нам придется забрать и их технологии. И все же мне интересно, почему вы до сих пор хотите вести дела с Францией?"

"Это разнообразие. Если мы будем предвзято относиться к международному сообществу, наше место пошатнется. Франция - великая держава и имеет высокий голос в международном сообществе."

Поддержание хороших отношений с Францией будет полезно для национальных интересов Казахстана, поэтому я хочу наладить связи под именем ресурсной дипломатии."

"Я понимаю, что вы имеете в виду. Тогда мы должны показать упорство Казахстана на этот раз".

Казахстан упорно выживал, несмотря на суровые условия.

Иногда они принимали воинственный характер, а иногда были просто уязвимыми кочевниками, чтобы выжить в течение тысячелетий. Юнхо было интересно, как отреагирует французский народ на упорство казахского народа.

"Я думаю о том, чтобы принести немного алкоголя на сегодняшний ужин для президента?"

"Ты же не хочешь принести водку? Если ты это сделаешь, у тебя будут большие проблемы".

"Это как награда за то, что пригласил нас. Я собирался привезти вино "Зейнеп" и водку, которую мы производили на заводе в Красноярске".

"Я не знаю, сколько французских чиновников будут пить крепкие напитки за официальным обеденным столом".

"Это высокопоставленные люди. Они не захотят проиграть нам".

Кабак улыбнулся, когда Юнхо упомянул о поединке за выпивкой.

"Интересно, сколько водки они смогут выпить, ведь они любители вина".

"Не думаешь ли ты, что это будет отличная новость после обильного питья?".

Журналисты были бы счастливы, если бы казахская команда создала для них хорошую историю.

С тех пор они будут относиться к команде казахской делегации по-другому.

Пока Юнхо и другие члены кабинета министров были заняты ресурсной дипломатией, Фатима и Зейнеп отрывались по полной.

Они посещали различные магазины в Париже, где были собраны все известные в мире товары. Когда из-за проблем с безопасностью стало неудобно ходить по городу, они даже переоделись и отправились в паломничество по универсамам.

Для Юнхо это было утомительно, так как эти двое всегда показывали, что они купили в магазинах для него ночью.

"Оппа, я думал, что буду выбирать тебе одежду, но не было ни одной для твоего типа фигуры. Я найду в следующий раз".

Зейнеп была взволнована, как маленькая девочка.

"У меня стандартный тип.

. Мне идет любой наряд, так что просто принесите его".

"О, вы действительно не знаете о себе".

"Эй, мне сказали, что в Корее у меня западный тип тела".

"И ты поверила? Такие комплименты - это просто наглость продавцов".

Зейнеп, вероятно, не успела выбрать одежду для Юнхо, так как была слишком занята, чтобы выбрать свою собственную.

"Кстати, оппа. Почему бы тебе не открыть отель Arirang во Франции?".

Земля в Париже стоила дорого. Большинство лучших мест принадлежало иностранцам,

поэтому было трудно найти хороший участок.

"Почему вы хотите открыть отель Arirang именно здесь?"

"Вы должны быть в Париже, чтобы стать глобальной сетью отелей. Кроме того, это будет хорошо для дружбы с Францией".

Слушая ее, Юнгхо был убежден, что это хорошая идея - иметь лучший отель Arirang в Париже, центре Европы.

Это было потому, что он имел символическое значение, независимо от прибыли. Отель, управляемый королевской семьей, вскоре станет знаменитым, поэтому никакого ущерба не будет.

"Это ради дружбы с Францией или ради вашей личной жадности? Скажите правду, тогда я подумаю".

"Стоп, Ваше Высочество. Я просто даю вам искренний совет относительно будущего Казахстана. Неужели вы думаете, что я делаю это потому, что у меня нет номера в гостинице в Париже?"

"Вы это серьезно? То есть ты хочешь сказать, что отель тебя вообще не волнует?"

"Фатима, послушай! Твой муж тоже сомневается во мне".

Фатима ответила Зейнеп.

"Похоже, у него вырос менталитет жертвы, потому что другие народы жадничают до ресурсов Казахстана. Постарайся понять его с большим сердцем, Зейнеп".

Обе сестры были заняты тем, что смеялись над Юнхо. Теперь они превратили его в человека с паранойей.

"Есть ли у вас на примете какое-нибудь место для строительства отеля?"

"..."

Зейнеп была ошеломлена на мгновение, когда Юнхо так легко сдался.

Затем на ее лице появилось довольное выражение. Теперь у нее будет повод приехать в Париж.

"Оппа! Ты уверен, что построишь его для меня?"

"Он не твой. Почему ты говоришь так, как будто это твое?"

"Хохохо..."

Наверное, я слишком разволновался, что у меня сорвался язык. Это действительно ради дружбы между двумя странами, Ваше Высочество".

"Как я могу оставаться спокойным, когда Зейнеп так беспокоится о Казахстане? Я должен построить хороший отель и сделать его достопримечательностью Парижа".

"О, перестань мне льстить. Это просто всплыло у меня в голове. Если ты собираешься его

построить, пожалуйста, сделай его антикварным, как тот, что в Баку".

"А не лучше ли сделать его современным?".

"Это из-за гордости Казахстана. Вы знаете, что другие до сих пор считают нас нецивилизованной, кочевой страной. Я думаю, мы должны показать класс".

Именно так большинство европейских стран воспринимали Центральную Азию.

Поскольку они воспринимали Центральную Азию как место, где живут кочевники, документальные телефильмы обычно показывали только такую сторону Центральной Азии, а не такие глобальные города, как Алматы.

Сейчас необходимо исправить такие неправильные представления о Центральной Азии.

Когда Юнго сказал, что хочет построить отель "Ариранг" в Париже за счет королевского фонда, министры кабинета министров были счастливы не меньше Зейнеп.

Причина, по которой им понравилась эта новость, заключалась в том, что принадлежащий казахской королевской семье отель в Париже, который является центром Европы, станет символом для Казахстана. Это также улучшит имидж Казахстана для многих туристов.

Казахстан не прилагал усилий для улучшения своего национального имиджа перед мировым сообществом; он все еще считался отсталым местом.

Сейчас французы не обращают особого внимания на визит казахской королевской семьи во Францию. Однако если бы британская королевская семья посетила страну, они бы отреагировали по-другому.

Все министры, включая Юнго, испытывали сложные чувства по этому поводу.

Хотя они мало что могли сделать с государственным фондом, они считали, что фонд казахской королевской семьи мог бы построить десятки отелей в Париже.

Все они смотрели на Юнго с некоторым ожиданием.

"Ваше Высочество, строительство отеля обойдется вам очень дорого. Так ли необходимо его строить?"

"О чем вы говорите?"

Мне было обидно, что французские чиновники, казалось, не обращают на нас внимания. Это отличная возможность. Когда доходы наших людей вырастут, они будут часто ездить в Париж, верно? Подумайте, как они будут гордиться, увидев наш королевский отель".

"Я думаю, что министр энергетики поступает разумно. В международном сообществе деньги - это справедливость".

"Я слышал, что власть - это справедливость, но впервые слышу, что деньги - это справедливость".

"Мы должны продвигать Казахстан, чтобы улучшить имидж нашей страны".

"Да, мы также должны подчеркивать тот факт, что мы являемся конституционной монархией. Наша страна - единственная, которая основала новую династию в 21 веке, верно? Это повод для гордости".

Когда казалось, что обсуждение будет продолжаться вечно, Юнхго прервал их.

"Давайте остановимся и проверим, как обстоят дела на данный момент".

"Ваше Высочество, что, по вашему мнению, важнее, чем построить отель в Париже, чтобы символизировать Казахстан? Переговоры о ресурсах находятся на завершающей стадии, так что мы можем оставить это на усмотрение соответствующих чиновников."

Когда министр торговли попросил Юнхго рассказать больше о проекте отеля, даже Эрикссон был готов помочь.

"Ваше Высочество, сейчас самое подходящее время для покупки участка. Сейчас зимнее межсезонье, поэтому цена на землю в Париже сильно упала, и на рынке много участков."

"Правда? Я слышал, что большинство приличных участков в наши дни принадлежат иностранцам".

"Вероятно, из-за падения цен на нефть у нас появилось много свободной земли и зданий, которые были у богатых жителей Ближнего Востока. Я проверю это".

"Вы бы сделали это? Было бы здорово купить одну из них во время этой поездки".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2186770>